

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

№ 204 (20891)

Вторник, 8 сентября 1992 года

Цена свободная

ИЯ — ПУТЬ К КОНФЛИКТАМ. — ДОРОГА К СТАБИЛЬНОСТИ

У каждого поколения — свое Бородино

● Размышления
на поле битвы

6 сентября, в день, когда праздновали 180-летие Бородинского сражения, светило, как и тогда, яркое солнце. С раннего утра стекался на поле народ — приезжали на электричках и в автобусах, личным транспортом, прелезали по немерку дороговизну бензина...

Между тем накануне, 5 сентября, день Бородина праздновала Москва: в разных концах города проходили шествия военно-исторических клубов, разыгрывались эпизоды сражения. Чтобы окунуться в атмосферу праздника, многим достаточно было выйти на дома.

— Праздник проходил на площадках, — уточнил начальник военно-оркестровой службы МВО заслуженный артист России полковник Н. Пономарев. — Вошла в традицию, что военные музыканты принимают в нем активное участие... Ну а я решил совместить служебное и личное: привел семью в качестве зрителей. Здесь ведь очень красиво и интересно.

Но, как оказалось нам, без «ложки дегтя» «бочка меда» не осталась. Общественный праздник Бородина вряд ли стоило объединять с Днем Москвы. Эпизодия — это прекрасно. Но, право, желанием полюбаваться на диких

гусар было не очень интересно заслушивать отчеты московских руководителей о том, как расцвела столица за год минувший.

Впрочем, были и иные точки зрения:

— Разумеется, что правительство Москвы помогает нам лучше узнать историю города, — считает ветеран нескольких войн Р. Белобородов.

Это было 5 сентября, а 6-го праздник переместился в Бородино. Начался он на территории Спасо-Бородинского монастыря, расположенного на месте Семеновских владений — там, где погиб 38-летний генерал-майор Александр Тучков 4-й.

«Он погиб близ 2-го редута, — писал в «Очерках Бородинского сражения» полковник гвардии Ф. Гаврина. — Под огнем ужасных батарей Тучков закричал своему полку: «Ребята, вперед!» Солдаты, которых стегало в лицо свинцовым дождем, задумались. «Вы стоите? И один войду!» Схватил знамя и кинулся вперед... Картечь расшибла ему грудь...»

Тягостно искала останки мужа его безутрачная вдова. После войны она основала здесь монастырь, настоятельница которой и стала. Монахинями были вдовы погибших солдат, офицеров, генералов...

В соборе монастыря была отслужена Божественная литургия, открылась праздничная Бородинская поляна.

Отсюда — на Шевардинский редут, где 26 августа (7 сентября) 1812 года, воевали командиры пунит Наполеона. Теперь здесь установлена серая гранитная стела, увенчанная орлом — намятник «Мертвым Великой Армии».

(Омоничан на 4-й стр.)

В СОВ БУДУТ Ч

Продолжается подписка и первые шесть месяцев 1993 к примеру, в Москве 440 р. цена может быть выше или совхозы, колхозы, воинские средства для подписки на «воинские факты», малому фактах и это сообще

С Иваном Федоровичем Каргополовым — директором совхоза «Каспаринский» познакомился весной в Томском облкомитете. Заглянул он сюда на минутку, чтобы узнать: все ли приемышники из совхоза прибыли на областной сборный пункт. Тут уж услышал Каргополов, что

У каждого поколения — свое Бородино

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Подъезжая к Шевардину, видим слева от дороги бивуаки — несколько палаток, молодых людей в зеленых доломанах: гвардейские конные егеря, любимый полк Наполеона. Французы самые настоящие — из французского военно-исторического клуба. С восхищением рассматриваем их экипировку, в которой историки подступим к укреплению.

В 1839 году, в честь 25-летия капитуляции Парижа, здесь был установлен прекрасный памятник — мугуний, высокий, с золоченым куполом, стилизованный под часоуно. На его гранях были означены скорбные цифры потерь Русской армии и войск ее противников. У подножия памятника был похоронен прах генерала князя П. И. Вагратиона. Но... впоследствии этот памятник сочли «не соответствующим» и «утратили». По счастью, не столь давно восстановили вновь.

Сейчас сюда подходят делегации, возглавляют цветы и венки.

Вот выстроились в две шеренги офицеры и курсанты военных и военно-морских училищ, суворовым и нахимовцы из Санкт-Петербурга, участники военно-исторического похода.

— Будущим офицерам необходимо воспитывать на славных боевых традициях, — считает капитан 1 ранга А. Малышев. — Можно много о них рассказывать, но куда большее воздействие окажет вот такая поэзия.

А вот к монументу подходят члены Совета потомков участников войны 1812 года. Почти три десятилетия он существует при музее-панораме «Бородинская битва».

Сейчас в Совете более тысячи арестов людей, живущих не только в России, но и на Украине, в Молдавии, в Прибалтике, на Кавказе, а «дальнем зарубежье», людей различных национальностей, различных сословий, — рассказывает его председатель С. Сажокинов. — Есть потомки полководцев и генералов, купцов, казаков, нижних чинов. Но нет между нами никаких противоречий — ни на национальной, ни на сословной почве. Русские, россияне, я убежден в этом, — единая историческая общность, что доказано тысячелетней историей Отечества.

Полобно тому, как нельзя вновь разделить затылок на медь и цинк, так нельзя разделить и Россию... А почему мы столь чтим день Бородино? Огонь противника уравнивает всех. На славном Бородинском поле люди нашего Отечества проявили самые лучшие качества, которые и помогли России выстоять. Хочется верить, что россияне смогут проявить их вновь... На Курганной высоте была отслужена панихида по павшим.

Но что вызвало недоумение — так это современное деление на «сословия». Какие-то делегации и представители имели право прохода к памятнику, все прочие более часа топились в отдалении, за ограждениями. Неужели мы так и не разучи-

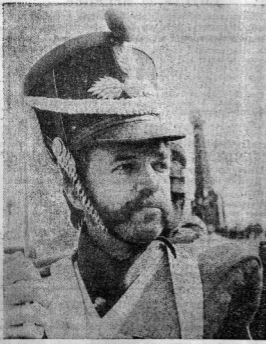
ся делить людей на тех, кто «имеет право», и тех, кто «не имеет»...
И снова — в путь. Мимо музея, мимо совхозных коровников, «украшающих» самый центр Бородинской позиции... А ведь зацепил светлейший князь М. И. Кутузов не распахивать поля русской славы...

Выезжаем к плац-театру. А там такое делается — глаза разбегаются: «Векот белые султаны, как стеной ковыль, мчатся пестрые уланы, поднимая пыль...» Полюи готовятся к сражению. Прозвучал полетей ступенчатые кирасиры в черных кирасах и касках. Лихо скачут российские гусары в алах и коричневых доломанах — гвардейцы и ахтырцы. Идут французские гвардейцы в высоких медвежьих шапках, павлоуцы в своих прославленных трендерах... А вот — всадники в ярких цветах национальных одеяний. Рядом с командиром — мулла в зеленом халате, студент духовного медресе из Уфы А. Нагматуллин.

— 1-й башкирский казачий полк, военно-исторический клуб «Северные амуры», — представляется В. Хафизов.

Клуб существует год, но его фидальды есть уже по всей Башкирии. Проприый раз приезжали нас сюда четверо, сегодня — в десятку раз больше. Мы помним, как наши предки сражались плечом к плечу с русскими воинами, как входили в Париж в числе первых...

Да, нельзя не уважать тех, кто и по сей день верен делам и заветам предков, верен союзным договорам, что заключались сотни лет назад...
В национальных костюмах привели сюда и ребята из алма-атинского военно-исторического клуба «Кахарман». Прибыли специальными экипажами, ибо вели не только лошадей, но и юрты, баранов, да еще и две душики с зарядными ящиками. Клуб интернационален: в него ходят киргиз-кайсацкая коница, отважно воспевавшая при

Бородине, русская 5-я артиллерийская батарея, 4-й линейный французский полк...

— А наш клуб «Отечество Российское» сформировал Новгородский кирасирский полк, — докладывает «вахмистр» К. Пякия. — Мы любим свой город, гордимся предками, служившими в этом полку...

Глядя на это смешение мундиров, на флагера пик, султаны, эполеты, штыки, иной может решить, что это — всего лишь забавы взрослых людей. На самом деле это — серьезная работа по воинскому и патриотическому воспитанию, практически напрочь забытому в нашей стране.

Мы встретили здесь Г. Введенского, командира лейб-гвардии Преображенского полка из Петербурга, одного из людей, стоявших у истоков Ассоциации Военно-исторических клубов. Лет 20 тому назад, когда Георгий был призван на срочную службу, новичкам показали приемы штыкового боя. Затем он попросил карабин да так лихо штыком орудовал, что все изумились. Служба у него как по маслу пошла...

В клубах ребята проходят очень серьезную подготовку: и военно-историческую, и физическую, и кавалерийскую, и танцевальную. Учатся и ремеслам — ведь мундиры, амуницию, вооружение многие из них делают для себя сами. Отрадно видеть, что в рядах полков стоят не только юноши, но и девушки, и совсем еще маленькие ребята — сыновья здешних «ветеранов».

— Встретиться нам всем

на этом поле — большое счастье. — считает Введенский. — Посмотреть друг на друга, пообщаться. Мы все — единомышленники, люди, искренне любящие Россию, истинно патристическую историю, нашу армию...

Заиграли оркестры, войска стали выходить на плац-театр, строиться перед полем, тесно заполненным зрителями.

Потом началось само действие. Сквозь дым, усталый пол, сквозь частые разрывы было видно, как лихо сшибались наши гусары и французские конно-гренадеры, как подкатывали пушки французские артиллеристы, как мчались по полю лихие казаки и «северные амурцы», как падали с коней «убитые», как смешивались в рукопашной солдаты в зеленых и синих мундирах, как отражали штыками конницу пехотные каре и орудовали баниками артиллеристы... Описывать во всех подробностях это динамичное, увлекательное зрелище — занятие бесполезное. Но это действительно было здорово, и лучшее тому свидетельство — аплодисменты и привставания, которыми зрители щедро награждали участников «боя».

— В который раз уже приезжаю в Россию за последние три года, — сказала нам Т. Толь, ныне живущая в США праправнучка барона Толя, кутузковского генерал-квартирмейстера и любимица, человека, участвовавшего в разработке плана Бородинского сражения. — Но этот праздник — лучшее из всего, что я здесь уже видела.

...А нам бы очень хотелось, чтобы те же самые слова сказали все люди, побывавшие на священном для нас поле Бородине. Чтобы был праздник хорошим не только для почетных гостей, но и чтобы каждый, сюда пришедший, чувствовал себя тут гостем желанным, а не сторонним посетителем, которому позволили полюбоваться на чужие утехы. Ведь если память Бородине свела на поле русских и французов, украинцев и казахов, то неужели не сведет она здесь же представителей всех возрождающихся российских сословий?

Ведь не только любопытства ради приехали сюда в минувшее воскресенье многие тысячи зрителей из Москвы, других мест. Память о Бородине нужна нам сегодня, пожалуй, как никогда ранее — чтобы сплотиться на примере славных дел и героизма наших предков, чтобы поверить в себя, собственные силы, в Державу. Чтобы выстоять и победить сегодня...

Наверное, у каждого поколения есть какое-то свое «Бородино» — не обязательно, проходит оно в лиге оружия, под гром пушек, на поле сражения. Наше Бородино должно помочь нам поверить в себя, чтобы всем вместе возрождать Россию, которую мы пока лишь именуем обновленной. Но которая непременно обновится и возродится великой, могучей и славной.

Александр БОНДАРЕНКО,
Василий ФАТИГАРОВ.
Фото Геннадия МИХЕЕВА,
Ильи ПИТАЛЕВА
и Юрия ПИРОГОВА,
«Красная звезда».